

Диденко С. Ю.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, ОБЕСПЕЧЕННЫМИ ЗАЛОГОМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из A информально следует B , е.т.е. существует такое C (вида C^*), которое санкционирует переход от высказываний вида A^* к высказываниям вида B^* .

Под «видами» (или, иначе, структурой) высказываний здесь понимается не только их «форма» в формально-логическом смысле, но и некоторые «содержательные» аспекты. Например, оценочные высказывания «невольная ложь лучше осознанной лжи» и «Неумышленное убийство лучше, чем умышленное» можно квалифицировать как высказывания вида « A лучше, чем B », где A и B – переменные величины. Теперь мы можем обозначить вид « A лучше, чем B », например, как C^* .

Очевидно, что необходимым условием информального следования является релевантность, т.е. содержательная связь, между данными и заключением. Поэтому C будет санкционировать переход от A к B , е.т.е. оно имеет такую структуру C^* , которая содержит в себе элемент a , коррелятивный A , и элемент b , коррелятивный B , а также указание на характер связи между ними. Чтобы пояснить это, продолжим наш пример.

Мы можем элементы «невольная ложь» и «неумышленное убийство» определить как «неумышленное зло». Тогда высказывания вида «совершенно неумышленное зло» обозначим как A^* . Элементы «осознанная ложь» и «умышленное убийство» являются примерами «умышленного зла». Поэтому высказывания вида «Совершенно умышленное зло» мы обозначим как B^* . Теперь мы должны уточнить, что высказывания вида C^* имеет структуру « A^* лучше, чем B^* », а не « A лучше, чем B », как мы указывали раньше.

Углубляя формализацию структуры C^* , скажем о том, что здесь присутствует ещё один элемент – связь между A^* и B^* . Общеизвестно, что связь может быть однонаправленной (несимметричной), когда переход от A^* к B^* не предполагает обратного перехода, и «двунаправленной» (симметричной), когда переход от A^* к B^* предполагает и обратный переход от B^* к A^* . Обозначим однонаправленную связь (независимо от её содержательного «наполнения») через « \rightarrow », а двунаправленную связь – символом « \leftrightarrow ». Понятно, что « \leftrightarrow » включает в себя « \rightarrow », поэтому в общем случае мы будем обозначать связь между элементами как « \leftrightarrow ».

В нашем примере, как очевидно, присутствует несимметричная связь, так как если « A лучше, чем B », то «Неверно, что B лучше, чем A ». Поэтому структура C^* имеет вид « $A^* \rightarrow B^*$ ». Примером симметричной связи является, скажем, отношение «равноценно», так как если « A равноценно B », то и « B равноценно A ».

Теперь мы можем представить формальную структуру простенького рассуждения. В качестве примера возьмём следующее: « N невольно солгал, а M солгал сознательно. Поступок N всё же лучше (не так плох), чем поступок M , так как неумышленное зло, все же лучше, чем умышленное». Его структура, с учётом сделанных выше пояснений, имеет вид: «Если A и B , то $A \rightarrow B$, так как $A^* \rightarrow B^*$ ».

Таким образом, мы можем уточнить предварительное понятие информального логического следования, данное выше.

Из A вида A^* информально следует B вида B^* , е.т.е. существует C вида « $A^* \rightarrow B^*$ » или « $A^* \leftrightarrow B^*$ », которое санкционирует переход от A к B .

Список литературы

- Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 150 с.
Войшвилло Е. К. Символическая логика (классическая и релевантная): философско-методологические аспекты: Учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 150 с.
Гетманова А. Д. Логика: Учебник для студентов учебных вузов. – М.: Омега-Л, 2007. – 12-е изд., стер. – 416 с.
Ивин А. А. Основы теории аргументации: Учебник. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 352 с.
Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2000. – 704 с.
Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. XVII.
Рузавин Г. И. Основы логики и аргументации: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 320 с.
Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике.. – М., 1986 (а). – Вып. XVII
Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике.– М., 1986 (б). – Вып. XVII.
Стросон П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. XVII.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, ОБЕСПЕЧЕННЫМИ ЗАЛОГОМ

Диденко С. Ю.
Пензенский государственный университет
Арбитражный суд Пензенской области

Залог как обеспечение исполнения обязательства является одним из наиболее надежных и распространенных способов удовлетворения требования кредитора в случае неисполнения должником этого обязательства.

Понятие залога, закрепленное в действующем законодательстве как способ обеспечения обязательства, при котором кредитор-залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства

получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами за изъятиями, предусмотренными законом¹ широко известно со времен римского права, хотя единого термина для обозначения залога римское право не знает. На разных стадиях развития залог именовался различно. Общее у залога на разных стадиях состоит в том, что он дает кредитору вещное обеспечение его требования.

Contrahitur hypotheca per pactum conventum, cum quis paciscatur, ut res eius propter aliquam obligationem sint hypothecae nomine obligatae [Дигесты 20. 1. 4].

(Залог совершается путем соглашения, когда кто-либо договаривается, чтобы его вещь была связана залогом в обеспечение какого-либо обязательства.)

Таким образом, в основании залога лежит ответственность должника по обязательству; эта ответственность (*obligatio*) скрепляется вещным обеспечением, "ответственностью вещи" - *res obligata*.

Большое внимание проблеме залоговых отношений уделяет судебная практика, особенно это касается арбитражных судов, поскольку они осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и рассматривают огромное количество дел, связанных в применением законодательства о залоге.

В частности, при рассмотрении судами споров, связанных с признанием недействительными договоров о залоге (ипотеке) возникают определенные сложности при определении момента перехода права собственности в связи с отчуждением предмета залога по возмездной сделке.

Так, индивидуальный предприниматель Рахматуллин К. М. обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к индивидуальному предпринимателю Бадрашитовой И.М. и Сбербанку о признании частично недействительным заключенного между ответчиками договора о залоге от 24.03.2004 г. и об обязанности Главного управления Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан исключить из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись об ограничении права собственности (ипотеке) на спорную недвижимость.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что между ним (покупателем) и предпринимателем Бадрашитовой И. М. (продавцом) заключен договор купли-продажи от 09.03.2004 г. № 1/04 здания кафе (не завершенного строительством), которое впоследствии неправомерно передано продавцом в залог Сбербанку по оспариваемому договору.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.10.2006 г. договор о залоге от 24.03.2004 г. в части передачи в залог здания кафе признан недействительным; в требовании к регистрационной службе исключить из реестра запись об ограничении права собственности отказано, поскольку служба к участию в деле в качестве ответчика не привлечена.

Удовлетворяя иск частично, суд исходил из того, что после заключения договора купли-продажи и передачи имущества покупателю, но до перехода к нему права собственности, подлежащего государственной регистрации, продавец не вправе распоряжаться этим имуществом, в том числе передавать его в залог.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2007 г. решение суда первой инстанции в отношении признания договора о залоге частично недействительным отменено, в удовлетворении этого требования отказано, поскольку на момент заключения договора о залоге право собственности на спорный объект недвижимости было зарегистрировано за предпринимателем Бадрашитовой И.М., договор о залоге соответствует требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к договорам такого вида, а нарушение Бадрашитовой И.М. обязательств по договору купли-продажи не может служить основанием для признания договора о залоге недействительным. В остальной части решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.04.2007 г. постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Интересна в данном случае позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которую суд высказал в Постановлении № 9822/07 от 27.11.2007 г., посчитав, что обжалуемые судебные акты в части признания недействительной передачи в залог здания кафе по договору о залоге от 24.03.2004 г. подлежат отмене, постановление суда апелляционной инстанции от 29.01.2007 г. - оставлению без изменения. Позиция членов Президиума сводится к тому, что до осуществления регистрации перехода права собственности на объект недвижимости, собственником имущества продолжает оставаться продавец, оспариваемый договор о залоге от 24.03.2004 г. содержит все необходимые условия и соответствует требованиям, предъявляемым законодательством к договорам данного вида. Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, для признания договора залога недействительным, является правильным. Вместе с тем, передача продавцом в залог недвижимого имущества, ранее проданного по договору купли-продажи покупателю, чье право собственности не было зарегистрировано в установленном порядке, может повлечь за собой гражданско-правовую ответственность продавца, но не свидетельствует о недействительности сделки о залоге (ипотеке).

В отличие от залоговых обязательств, предметом которых выступают объекты недвижимого имущества, обширные дискуссии в юридической среде ведутся на тему гражданско-правовых отношений, связанных с залогом объектов движимого имущества, в том числе имеются различные точки зрения по вопросу о том,

¹ См. Закон РФ «О залоге» от 29.05.1992 г. № 2872-1.

переходит ли право залога при отчуждении предмета залога третьему лицу в силу договора, либо в рамках исполнительного производства.

Решением Дорогомилковского районного суда города Москвы от 24 июля 2006 года, оставленным без изменения определением кассационной инстанции, по иску ОАО "Собинбанк" к гражданам Е. А. Семенов и О. А. Герок о взыскании задолженности по кредиту и обращении взыскания на заложенное имущество обращено взыскание на принадлежащий О. А. Герок автомобиль. Как установил суд, между банком и Е. А. Семенов был заключен договор о предоставлении кредита на покупку автомобиля и залоге автомобиля в обеспечение исполнения обязательства по возврату кредита. Впоследствии приобретенный Е. А. Семенов автомобиль был продан ею в нарушение условий кредитного договора о залоге без согласия банка, что являлось нарушением положения пункта 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации. Удовлетворяя иск в части обращения взыскания на заложенное имущество, суд руководствовался в том числе пунктом 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.А. Герок считает пункт 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации противоречащим Конституции, поскольку не позволяет ей как добросовестному приобретателю и собственнику спорного имущества воспрепятствовать обращению взыскания по требованию залогодержателя на данное имущество, приобретенное по возмездной сделке, при том, что ей не было и не могло быть известно о существовании права залога на него в момент приобретения.

Конституционный Суд Российской Федерации определением¹ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, поскольку положения статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие сохранение залога при переходе права на заложенное имущество к другому лицу, сами по себе направлены на защиту интересов кредитора по обеспеченному залогом обязательству и обеспечение его надлежащего исполнения. Данные положения находятся в системной взаимосвязи с иными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующими залоговые отношения, в том числе статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога, залогодатель вправе отчуждать предмет залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя.

Вместе с тем, судом высказано мнение о возможности федерального законодателя в целях защиты прав и законных интересов залогодержателей и покупателей транспортных средств, а также сохранения стабильности оборота на рынке транспортных средств и недопущения действий, направленных на незаконное отчуждение данного вида имущества, предусмотреть дополнительное правовое регулирование возникающих правоотношений.

Такое регулирование имело место до принятия Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 января 2003 г. №59 «О порядке регистрации транспортных средств», которым признано утратившим силу Письмо Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 мая 1993 года № 1/2144 «О регистрации залога транспортных средств». Альтернативных органов, осуществляющих регистрацию залога движимого имущества, в том числе транспортных средств федеральными органами исполнительной власти в настоящий момент не создано. Необходимость создания органа регистрации залогового имущества обусловлена прежде всего обязанностью государства обеспечить устойчивость гражданского оборота и защитить в равной мере интересы всех его участников.

Иной точки зрения в случае реализации залогового имущества в рамках исполнительного производства придерживается Л. А. Новоселова², полагая, что приобретение имущества, проданного в результате обращения на него взыскания, в современной литературе иногда характеризуют как первоначальный, а не производный способ приобретения права собственности, поскольку отчуждение производится не по воле собственника, а в результате принудительного исполнения судебного решения, обращенного на вещь. Из этого делается вывод о прекращении обременений вещи в случае ее реализации при обращении на нее взыскания. Речь идет о прекращении всех прав третьих лиц, возникших по воле собственника-должника, и прежде всего обязательственных обременений - права аренды (найма), ссуды, залога.

Именно такой вывод делает С. В. Сарбаш³, приводя дополнительно в качестве нормативного обоснования своей позиции положения п. 2 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эта норма предусматривает, что третье лицо, подвергающееся опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.) вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество, может за свой счет удовлетворить требование кредитора без согласия должника.

Определенные сложности, возникающие при рассмотрении дел, связанных с залоговыми обязательствами подчеркивают необходимость регулирования законодательства о залоге, дачи разъяснений высшими су-

¹ См. Определение КС РФ от 17.07.2007 г. № 588-О-О.

² См. Л. А. Новоселова Истребование из чужого незаконного владения имущества, проданного в порядке исполнения судебного акта // Вестник гражданского права. - 2006. - № 1.

³ См. С. В. Сарбаш Исполнение договорного обязательства третьим лицом // Статут. - 2003.

дебными органами, но наиболее эффективным механизмом в условиях быстро развивающейся российской экономики видится прежде всего формирование отношений участников гражданского оборота органами исполнительной власти.

Список литературы

- Арбитражный процессуальный кодекс РФ № 95-ФЗ от 24.07.2002 г.**
Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая № 14-ФЗ от 26 января 1996 г.
Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая № 51-ФЗ от 30.11.1994 г.
Гражданское право: Учебник / Под ред. проф. А. П. Сергеева и проф. Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2004. – Том 1.
Закон РФ «О залоге» № 2872-1 от 29.05.1992 г.
Новоселова Л. А. Истребование из чужого незаконного владения имущества, проданного в порядке исполнения судебного акта // Вестник гражданского права. - 2006. - № 1.
Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Герок Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 17.07.2007 г. № 588-О-О.
Письмо МВД РФ «О регистрации залога транспортных средств» от 12.05.1993 г. № 1/2144 (утратил силу).
Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9822/07 от 27.11.2007 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 2 (февраль).
Приказ МВД РФ «О порядке регистрации транспортных средств» от 27.01.2003 г. № 59.
Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – Юрист, 2004.
Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства третьим лицом // Статут. - 2003.
Соколова Т. Ю. Залоги Успешного кредитования // Банковское кредитование. – 2007. - № 6.
Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» № 102-ФЗ от 16.07.1998 г.
Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДОЛЖНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЧЛЕНАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ В 1918-1923 ГГ.

*Долгова А. В.
Пермский государственный университет*

Образование новых органов власти в годы Гражданской войны неизбежно приводило к росту преступлений по должности. Среди причин – необразованность советских работников, отсутствие опыта, совершенной системы документооборота, жажда власти и стремление нажиться за счет других. Разнообразие видов преступлений по должности заставляет по-новому взглянуть на историю Советской власти. Мы рассмотрим основные, наиболее часто встречавшиеся преступления.

После того, как борьба с дезертирством приобрела повсеместный характер, и ужесточились наказания за укрывательство, население охватила паника. В годы Гражданской войны каждый мог оказаться дезертиром, а значит, ему и его семье угрожала опасность. Под суд также попадали и сами органы по борьбе с дезертирством за «недостаточно успешную работу». Чтобы избежать наказания и не попасть под подозрение вышестоящих властей, многие вынуждены были пойти на преступления. Среди них – подделка документов, в частности, об освобождении от воинской службы, взяточничество, как правило, в виде продовольствия, халатное отношение к служебным обязанностям, предоставление ложных сведений вышестоящим инстанциям и др. Трудно говорить о точной дате возникновения подобных преступлений. Согласно приведенным данным М.Я.Лациса, за преступления по должности за 1918 год ЧК было расстреляно 157 человек, за семь месяцев 1919 года – свыше 100. Всего же привлекалось к ответственности: за хищения – 849 человек, за измену – 391, разгул – 945, за взятки – 422, за разные преступления – 6211, а всего – 8288 человек¹.

Одним из преступлений по должности была выдача поддельных документов об освобождении от воинской службы. Красноармейцы, по каким-либо причинам уходившие с фронта, должны были иметь на руках удостоверение личности и документ, подтверждающий увольнение со службы. До образования Центральной комиссии по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир), на местах их выдавали практически всем желающим (за вознаграждение), что способствовало росту дезертирства.

Укрывательство дезертиров – еще один вид преступлений по должности. В них принимали участие партийные работники. По сводкам ГЧК в период с 15 по 31 августа в Пермской губернии ситуация была следующей: «Дезертирство не уменьшается... В Уральском уезде в лесах скрываются вооруженные дезертиры, которые нападают на продотрядников и милицию и занимаются грабежами. Особенно тревожное в этом

¹См.: Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. - М., 1920. - С. 69.